

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА

Гусев Е. В.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет управления и экономики», Санкт-Петербург, Россия (190103, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский, пр., д. 44, лит. А), e-mail: egor-gusev@yandex.ru

Актуальность данной статьи обуславливается тем, что молодежные общественные организации являются важным элементом жизнедеятельности общественной сферы региона. В данной статье уделено внимание рассмотрению особенностей молодежных общественных организаций Санкт-Петербурга как социального института. Для анализа сущности и специфических особенностей региональных молодежных общественных организаций был применен метод анализа вторичной социологической информации. Благодаря результатам исследования удалось выявить тенденции, характеризующие региональный характер молодежных общественных организаций. Кроме того, достоверные результаты исследования позволили сформировать социологический портрет региональных молодежных общественных организаций исходя из условий транзитивности современного общества. Сформулирована необходимость позитивного воздействия на молодежь именно через институт общественных организаций, создаваемого в рамках нашего социума. Проанализирован социально-правовой статус молодежных общественных организаций Санкт-Петербурга и выявлены основные проблемные моменты в функционировании общественных организаций молодежи на региональном уровне.

Ключевые слова: молодежь, общество, социальный институт, молодежная общественная организация, региональный аспект, транзитивное общество.

INSTITUTIONAL CHARACTERISTICS OF THE YOUTH PUBLIC ORGANIZATIONS IN SAINT-PETERSBURG DUE TO THE CONDITIONS OF TRANSITIVE SOCIETY

Gusev E. V.

St. Petersburg University of Management and Economics, Saint Petersburg, Russia (190103, Saint Petersburg, Lermontovskij pr., 44, letter A), e-mail: egor-gusev@yandex.ru

The relevance of this article provides importance of youth public organizations as elements of regional social system. In the article author paid attention to the review of youth public organizations as social institute and its special features. To analyze the nature and specific features of the regional youth public organizations the method of secondary sociological information analysis was applied. Due to the results of the research author managed to reveal trends which describe regional character of youth public organizations. Moreover, the accuracy of survey data determined social portrait of regional youth public organizations due conditions of transitive society. Necessity of positive impact on young people through social institute of public organizations was defined. Socio-legal status of public youth organizations was analyzed and basic problems of public youth organizations functioning on regional sphere were defined.

Key words: youth, society, social institute, youth public organization, regional aspect, transitive society.

Сегодня в условиях трансформации социальных процессов целые группы общества остались незащищенными. Нестабильность политической ситуации на протяжении последних десятилетий, финансовые кризисы и неубедительная экономическая политика, а также отсутствие эффективной социальной политики поставило под угрозу такую стратегически важную группу социума как молодежь. Отсюда налицо такие проблемы как когнитивный вакуум современной молодежи, смена ценностей на потребительские, индивидуализм, отсутствие социальной мобильности в обществе и ограниченность равного доступа к распределению ресурсов. В данном контексте встает вопрос оздоровления сложившейся

ситуации путем позитивного воздействия на молодежь через институт общественных организаций, создаваемый в рамках нашего социума. Молодежные общественные организации являются важным элементом жизнедеятельности общественной сферы региона. Во многих странах именно через институт общественных организаций, так называемых «свободных носителей» услуг для молодежи, обеспечивается практически вся молодежная работа, а за государственными органами закрепляется лишь функция определения приоритетов, распределение средств и контроль.

Для анализа сущности и специфических особенностей региональных молодежных общественных организаций будет применен метод анализа вторичной социологической информации. Под этим понимается стратегия и метод социологического исследования, когда анализу подвергаются существующие социологические данные для получения знаний в соответствии с новыми целями и задачами, не стоявшими при сборе этих данных [1]. Объектом исследования выступают молодежные общественные организации (далее-МОО) Санкт-Петербурга. К основным источникам получения вторичной информации о деятельности МОО относятся:

- уставы молодежных общественных организаций;
- информационно-аналитические отчеты о деятельности МОО за период 2008–2012 гг.;
- ежегодные отчеты о деятельности МОО Санкт-Петербурга;
- научные, методические, учебные публикации по тематике деятельности общественных объединений детей и молодежи за период 2005–2012 гг.

Рассматривая особенности молодежных и детских объединений, следует обратить внимание на следующие важные моменты [3]:

- Молодежные и детские общественные организации, как и другие институты гражданского общества, привлекают дополнительные ресурсы для решения тех или иных проблем и реализации общественно значимых проектов и программ. Здесь подразумеваются не только прямое финансирование за счет членских взносов, спонсоров или различных фондов, но и труд добровольцев и информационных ресурсов, основанных на развитой международной инфраструктуре молодежного сотрудничества;
- Деятельность молодежных общественных организаций, как правило, носит инновационный, экспериментальный характер. Именно в общественных структурах, особенно объединяющих молодых, творчески настроенных людей, появляются и отрабатываются новые модели, которые затем в качестве передового опыта распространяются и осваиваются государственными учреждениями.

- Молодежные организации являются «кузницей кадров» для всех трех секторов, а не только для молодежной политики. Почти все крупные руководители начинали свою деятельность как лидеры молодежных или детских общественных организаций.

Точное количество молодежных и детских общественных объединений в Санкт-Петербурге не известно. В Едином государственном реестре юридических лиц на октябрь 2004 года содержались сведения о 110 санкт-петербургских организациях, в названии которых непосредственно указано, что они являются молодежными, детскими или студенческими общественными организациями [4]. Однако важным является замечание, что далеко не все зарегистрированные организации реально существуют и работают. По мнению экспертного сообщества, таковыми можно считать примерно треть от зарегистрированного числа. Некоторое представление о реально действующих молодежных объединениях может дать справочник, изданный Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными объединениями в 2004 году, сведения для которого подавали сами организации [7].

Говоря о социально-правовом статусе региональных МОО, стоит отметить, что в нормативных актах лишь продекларировано право участия МОО в формировании и реализации городской политики, но условия для осуществления этого права не созданы. Принятый 23 марта 2011 года региональный закон «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» имеет ряд существенных, по мнению экспертов, недостатков. Перечень форм поддержки МОО в нём заметно сужен по сравнению с федеральным законом [4, с. 8]. Налоговых льгот практически нет, а гранты большинства доноров облагаются налогом. Даже пожертвования в целевой капитал не дают коммерческим организациям льгот по уплате налога на прибыль. Проблем с отказами в регистрации МОО стало меньше, однако появились другие проблемы: очереди, многократный возврат документов для повторной подачи, значительное увеличение законодательно закрепленного срока регистрации.

Численность членов молодежных и детских организаций оценить сложно, поскольку многие организации не ведут учета членов (хотя это требуется нормативными правовыми актами) или по-разному понимают, что такое члены и участники программ. Но, по оценкам руководителей МОО, примерно 7,5 тыс. человек, каждый десятый из которых является участником программ и проектов. По официальным данным [5], количество молодежи в Санкт-Петербурге составляет 1016 тыс. чел., таким образом, по оценке самих лидеров общественных организаций, в сфере их активности находится 20,6 % молодежи города, а 1,97 % является участниками программ и проектов. Учитывая, что при опросах молодежи лишь 3–5 % подтверждает свое членство в молодежных организациях, а участие в

общественных организациях вообще, как уже отмечалось выше, не превышает 7 %, то оценка руководителей влиятельности возглавляемых ими объединений представляется весьма завышенной.

Источники финансирования деятельности молодежных общественных организаций до сих пор специально не исследовались. Однако, исходя из частных разговоров, руководители обычно не очень откровенно сообщают такую информацию. Молодежные объединения активно используют возможности получения поддержки летних программ из городского бюджета, а также участвуют в конкурсах проектов молодежных объединений и конкурсах на социальный заказ, организуемых Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями в рамках программы «Молодежь Санкт-Петербурга». Комитетом по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями ведется Реестр объединений, пользующихся поддержкой государства [6]. Средний бюджет региональной молодежной общественной организации состоит из примерно равного финансирования со стороны родителей, региональных или местных властей и базового учреждения (это касается, в первую очередь, детских объединений). Достаточно велика доля финансирования со стороны системы образования и коммерческих структур, причем, с последними более успешно удается работать руководителям-мужчинам старше 30 лет. С грантодающими фондами и международными программами сталкивается каждая седьмая организация, вопреки распространенному мнению о высокой грантообеспеченности Санкт-Петербурга, в городе их доля оказалась меньше, чем в среднем по России [2].

Лидеры молодежных организаций имеют самое различное образование, многие из инициаторов молодежных объединений прошли школу работы в комсомоле. В настоящее время можно говорить о том, что приходит вторая волна молодежных лидеров, которым по 20–25 лет. Существует проблема повышения квалификации и обучения руководителей молодежных организаций. Многие из лидеров были приглашены на работу в органы государственной власти, для работы помощниками депутатов различного уровня. На выборах местных органов власти около 10 лидеров молодежных и детских организаций получили мандаты депутатов.

Можно предположить, что молодые лидеры более заинтересованы в участии в политической жизни и рассматривают свою работу в молодежных и детских объединениях как определенную ступеньку к дальнейшей работе в политических партиях и других общественных организациях и движениях. Напротив, для руководителей в возрасте 31–40 лет участие в иных общественных организациях, движениях или партиях совершенно не характерно, они концентрируются на работе в возглавляемом ими молодежном или детском объединении и в других организациях не состоят.

Среди положительных тенденций, характеризующих региональный характер молодежных общественных организаций, стали: развитие волонтерства, растущая по объему и успешности работа МОО по сбору частных пожертвований, профессионализация некоммерческих организаций, усиливающиеся процессы консолидации внутри сообщества, возрастающая активность МОО и инициативных групп граждан в Интернете. В то же время сегодня, в частности, в Санкт-Петербурге, наблюдается определенное разделение МОО на «профессиональные» организации и «МОО гражданского общества», и отмечается их изолированность друг от друга. Парадокс также состоит и в том, что, с одной стороны, качество услуг МОО улучшилось, равно как и структура и направленность этих услуг, и понимание некоммерческими организациями рынка. С другой стороны, из-за ресурсных и юридических проблем оказывать эти услуги на практике стало труднее [4, с. 9].

В заключение необходимо сказать, что потенциал участия молодежи в деятельности общественных объединений далеко не исчерпан. Для эффективной работы молодежных организаций должны быть созданы условия. Сравнительно небольшие вложения, прежде всего, в инфраструктуру, могли бы привести к резкому скачку молодежной активности, направленной на решение актуальных социальных и экономических проблем региона.

Список литературы

1. Алхасов М. М. Некоторые проблемы вторичного анализа данных массовых опросов. – М.: Альфа, 2004. – С. 2.
2. Кострикин А. В. Молодежные и детские общественные объединения Санкт-Петербурга глазами их лидеров (результаты социологического исследования) // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2005. – № 3–4. – С. 157.
3. Кострикин А. В. Молодежные объединения и их роль в социально-экономическом развитии государства // Молодежь современной России: Альтернативы выбора духовных и нравственных убеждений. – М., 2010. – С. 18.
4. Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. 2010–2011: информационно-аналитические материалы, 2011 / Центр развития некоммерческих организаций. – СПб.: ЦРНО, 2011. – С. 7.
5. Положение молодежи Санкт-Петербурга: ежегодный доклад, 2002/ НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ. – СПб, 2002. – С. 5.
6. Санкт-Петербургский городской Реестр молодежных и детских общественных объединений, негосударственных организаций, оказывающих поддержку молодежи, пользующихся государственной поддержкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://old.gov.spb.ru/gov/admin/otrasl/kpmp/programmi/molodegneeoo> (дата обращения 07.11.2012).

7. Справочник «Молодежные общественные объединения Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://old.gov.spb.ru/Document/1282224669.pdf>. (дата обращения 07.11.2012).

Рецензенты:

Бразевич Святослав Станиславович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом, Санкт-Петербургский университет управления и экономики, г. Санкт-Петербург.

Рубцова Мария Владимировна, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург.